

Хэ Сюйлян совершенно естественно взял у Гу Чжэня чашку с кашей и ложку.

— Генерал Лян сказал, что вам нужен отдых, поэтому он поручил сначала принять их. Откройте рот.

С этими словами он поднёс ложку с кашей к губам Гу Чжэня. Тот, погружённый в свои мысли, автоматически открыл рот и съел кашу.

Хэ Сюйлян слегка приподнял бровь.

Кто теперь был чиновником в округе Сянмин? В книге даже не упоминалось это место. Вся власть в Цзяньюнь была в руках ничтожеств: чем выше должность, тем меньше действий. А двор в Имперском городе, возглавляемый Гу Чжэнем, был настоящим болотом коррупции, где чиновники и купцы срастались в единое целое. Если и чиновники из Сянмина были такими же никчёмными, то зачем их вообще вызывали? Смогут ли они хотя бы зарегистрировать население?

Гу Чжэнь глубоко задумался, а Хэ Сюйлян не стал его отвлекать. Как только ложка оказывалась у его рта, Гу Чжэнь автоматически открывал рот, покорно съедая всё, и вскоре чашка опустела.

Подумав, Гу Чжэнь приказал Хэ Сюйляну.

— Пойди, пригласи сюда чиновников из Сянмина. И среди кочевников-ху есть парень, похожий на жителя Центральных равнин, приведи и его. Боюсь, я не смогу понять Ба Чжана.

Хэ Сюйлян поставил чашку, встал и поклонился.

— Хорошо.

С этими словами он вышел из шатра.

Гу Чжэнь вздохнул, подумав, что путь к объединению Шести континентов под руководством их маленького императора будет долгим.

Он потянулся за чашкой с кашей, но обнаружил, что она уже пуста. Внутри он ругался.

«Чёрт, разве он не сказал, что не будет есть? Он съел всё дочи́ста, это вообще нормально?»

007, который обычно не упускал возможности подколоть, на этот раз молчал, наблюдая за происходящим. Прямолинейный 007 начал задумываться, не происходит ли что-то странное между его глупым носителем и главным героем.

Хэ Сюйлян, конечно, действовал быстро, и вскоре в шатёр вошли три чиновника из Сянмина. Гу Чжэнь был поражён, увидев, что все они были древними стариками, едва державшимися на ногах, с тростями, которые они бросили на пол, прежде чем начать неуклюже кланяться. Их старческие голоса звучали как старый радиоприёмник с плохим сигналом из детства Гу Чжэня.

— Поклон... поклон... канцлеру...

Трое стариков были худыми, как скелеты, и Гу Чжэнь не мог позволить им кланяться. Это было бы слишком.

— Не надо, не надо, помогите им подняться, — поспешно сказал он.

Внутри он ругался.

«Чёрт, разве в древности не было закона о пенсии? Сколько им лет, и они всё ещё работают? Это бесчеловечно».

Мысль о том, что эти старики проделали путь в пятьсот ли из Сянмина, заставила его почувствовать себя ещё хуже.

— Быстрее, принесите стулья и горячей воды для господ.

Несколько солдат из Цзяньюнь вышли, и один из стариков, с седыми бровями, приподнял свои свисающие волосы и взглянул на Гу Чжэнь, затем тихо сказал другим.

— Не поменялся, всё тот же.

Другие кивнули, и трое снова начали кланяться.

— Поклон... поклон... канцлеру, пусть канцлер... процветает...

Гу Чжэнь опешил.

«Седьмой брат, они глухие? Мне нужно кричать?»

[007] открыл «Безумного Демонического Генерала» и проверил.

— В Цзяньюнь, под твоим мудрым руководством, продажа должностей стала национальной традицией. Согласно последним данным, должности пятого ранга самые популярные, шестой ранг тоже ничего, а вот седьмой ранг, как у главного героя, обычно покупают только землевладельцы, но спрос невелик. Если это не военная должность, то седьмой ранг — это просто мелкий чиновник в уезде, который управляет горсткой людей, а народ в маленьких городах живёт хуже, чем собаки у землевладельцев, так что отзывы плохие. В этом плане, канцлер, тебе ещё есть над чем поработать. А вот такие чиновники по регистрации, как эти трое, девятого ранга, никто не покупает и не занимает, так что их, видимо, заставляют работать до смерти. Они не глухие, просто, услышав твоё имя, они были поражены. Мой ответ тебя устраивает?

Гу Чжэнь застыл в молчании.

«Седьмой брат, ты изменился. Ты больше не тот милый шутник, который рассказывал мне анекдоты в моей голове».

«Ты начал саркастически издеваться надо мной, хотя знаешь, что это не я сделал!!»

007 пренебрёг этим.

В этот момент Хэ Сюйлян вошёл с Туэрлоу, и Гу Чжэнь, увидев их, словно нашёл спасение.

— Генерал Хэ, помогите посадить господ.

Иначе я боюсь, что они развалятся прямо передо мной.

Хэ Сюйлян кивнул и наклонился, чтобы помочь старикам. Один из них снова приподнял брови

и взглянул на него, затем сказал другим.

— Этот подойдёт.

Другие кивнули, и трое стариков, покачиваясь, сели на стулья, продолжая дрожать.

Гу Чжэнь потерял дар речи.

Хотя я знаю, что это не специально, а болезнь, я всё равно не знаю, как начать разговор.

Атмосфера стала неловкой.

Гу Чжэнь подумал и, облизнув губы, решил начать с простого.

— Господа, вы проделали долгий путь. Могу ли я спросить, сколько вам лет?

Один из стариков дрожащей рукой показал три пальца.

Гу Чжэнь засмеялся.

— Восемьдесят три? Долгий путь, должно быть, утомил вас, но у меня есть срочные дела. Сначала позвольте мне извиниться и пожелать вам долгих лет жизни.

Старик медленно покачал головой и прошептал.

— Сто... сто три...

Гу Чжэня бросило в дрожь.

В такое время, когда страной правят ничтожества, а народ страдает, вы смогли прожить так долго. Вы, определённо, сильны.

Гу Чжэнь, стиснув зубы от боли в плече и спине, вытер пот со лба тем же платком, что и для ног.

«Как мне вести этот разговор? Могу ли я узнать, как вас зовут?»

Старик ответил.

— Не... не стоит... меня зовут Лю И, мой брат... Лю Эр... Лю... Лю Сань...

Гу Чжэнь был в шоке.

Даже для случайных NPC имена слишком простые. Не знаю, как это прокомментировать.

— Э-э, я буду прямолинеен. Вы, наверное, знаете, что мы здесь сражались с кочевниками-ху, и теперь, наконец, одержали победу. Они присоединились к Цзяньюнь, и я хочу зарегистрировать около четырёхсот кочевников в Сянмине. Что вы думаете, господа?

Старики шептались между собой, а затем Лю И сказал.

— Ваше превосходительство... мудр и велик... это благословение... для нашего Цзяньюнь...

Гу Чжэнь промолчал.

«Я больше не чувствую боли, потому что моё сердце онемело».

Гу Чжэнь кашлянул и сказал.

— Тогда, господа, отдохните немного, а затем отправляйтесь с господином Ту в лагерь кочевников для регистрации. Генерал Лян, возьмите Е Жаня и отряд солдат с собой. Господин Ту, надеюсь, ваши воины будут сотрудничать. Если есть какие-то вопросы или недовольство, обсудите их с генералом Ляном, а затем доложите мне. Пожалуйста, будьте осторожны с господами, они уже в годах.

Туэрлоу поклонился.

— Благодарю вас, ваше превосходительство.

Все разошлись по своим делам, и Гу Чжэнь наконец почувствовал облегчение. Он снова лёг в постель, уже почти засыпая, но заметил, что Хэ Сюйлян всё ещё здесь.

— Генерал Хэ, что-то ещё?

Хэ Сюйлян подошёл и протянул ему подвеску «Волчий шип».

Гу Чжэнь сразу же оживился. Он знал, что это был символ высшей власти среди кочевников!

— Ба Чжан дал тебе это?

Хэ Сюйлян кивнул.

— Где Волчий шип, там и подчинение кочевников.

Гу Чжэнь посмотрел на эту невзрачную вещицу в своей руке, похожую на дешёвый сувенир с придорожного лотка, но которая могла управлять целым племенем. Он повертел её на верёвке перед глазами, словно разговаривая сам с собой.

— Что же в ней такого ценного?

<http://bllate.org/book/16782/1543496>